

Женщина протянула руку и коснулась первой золотой шкатулки. Брови мужчины были испачканы кровью, окрашенной в темно-красный цвет. Его глаза были закрыты, как будто он спал. Его переносица была прямой, а губы напряжены, как будто он хотел что-то сказать, но не мог.

Женщина посмотрела на мужа, ощупывая пальцем то место, где должно было находиться его тело. Она не плакала, а только смотрела вниз, нежно улыбаясь. Она сказала: «Это мой муж, наследственный правитель Янь Бэй! 24-е поколение потомков императора Пей Лоо! 576-е место в храме Чэн Гуан во Дворце Шэн Цзинь! Наместник Янь Бэй, Янь Шичэн.

Снежинки падали на ресницы женщины, но не таяли. Ее лицо казалось бледным, но голос оставался мягким. Она смотрела на отрубленную голову мужа, словно он каким-то чудом мог открыть глаза и улыбнуться ей. Ее рука погладила его лицо, обнаружив маленький шрам у мочки уха. Он был старым и почти исчез.

«Этот шрам был нанесен мечом у ворот Ю Вэй Дворца Шэн Цзинь в тот год, когда князь Цан Лань взбунтовался. В тот год император пал жертвой заговора и принял призрачную траву, в результате чего он потерял всю свою силу. Шичэн и генерал Мэн пробились внутрь дворца через восточные и западные ворота, чтобы спасти его. Шичэн нашел императора, который тогда еще был наследным принцем. Он вынес потерявшего сознание императора и сбежал из дворца, прорвавшись через кавалерию из 300 солдат в полном одиночестве. Он получил более 20 ножевых ранений по всему телу, и после этого он еще полгода не мог подняться с постели. В том году ему только исполнилось 17 лет.

Этот был оставлен во время битвы на перевале Белой Лошади, - женщина положила руку на отчетливый красный шрам, продолжая, - в 756 году по календарю Бай Цан, Империя провела ритуал в честь родового храма в Яо Шуй. На месте происхождения присутствовали все чиновники, старейшины и родственники императорской семьи. Однако князь Пу Цзян воспользовался шансом создать хаос, предав империю, открыв юго-западный проход для народа Цюаньжун. 30 тысяч солдат армия цюаньжунов окружили Яо Шуй. После того, как Шичэн услышал эту новость, он собрал свою армию и отбыл из Янь Бэй, не слезая с лошади в течение семи дней и семи ночей подряд. В результате того, что он проявил инициативу, ему удалось предотвратить кризис в Яо Шуй. Ваш император поклялся на вершине горы Белой Лошади Яо Шуй, что империя Вэй и Янь Бэй будут неразлучными союзниками на протяжении многих поколений. Большинство из вас присутствовало при этом событии».

Чиновники империи были потрясены. Прошлые поступки, которые были сметены под ковер, теперь, были выкопаны и выставлены на всеобщее обозрение среди бела дня. Их старческие, затуманенные глаза также воспроизводили сцены того дня много лет назад. Закат был бледным, флаги Янь Бэй с изображением льва, развевались высоко в воздухе, празднуя уничтожение варваров. В то время все они были молоды и с волнением присоединились к празднику, похлопывая молодого человека по плечу и потягивая вино.

«Эта рана, генерал Мэн, была нанесена вами лично в 16-й день четвертого месяца на равнине Хо Лэй. Генерал, вы в самом расцвете сил. Вы искусны в войне и решительны в убийстве. Конечно, вы не сможете узнать свой собственный меч. Разве вы не знаете, была ли эта рана нанесена вами, или этот человек - Янь Шичэн?»

Мэн Тянь внезапно потерял дар речи, его лицо словно окаменело.

«Я могу подтвердить, что этот человек - мой муж, наместник Янь Бэй, Янь Шичэн, без сомнения», - закончив фразу, она с громким стуком закрыла золотую шкатулку, развернулась и направилась к следующей.

«Это мой сын, наследный принц Янь Бэй. 25-е поколение потомков императора Пэй Лоо. Посланник империи в Северо-Западные земли! 577-е место в храме Чэн Гуан во Дворце Шэн Цзинь! Старший сын Янь Шичэна, наместника Янь Бэй, Янь Тин. В этом году ему исполнился 21 год. Он вступил в армию в возрасте 13 лет, начинал как обычный рядовой, за восемь лет он был повышен в должности 24 раза и предотвратил 67 вторжений армии цюаньжунов. Он заработал бесчисленные заслуги в битве, получив семь наград от Дворца Шэн Цзинь и клана старейшин. В 18 лет он был назначен младшим наместником города Гуань Бай, возглавляя армию для защиты северных границ империи. Он не потерпел ни одного поражения. На 14-й день четвертого месяца он был растоптан десятками тысяч лошадей и изуродован до такой степени, что его трудно было опознать.

Это мой сын, наследный принц Янь Бэй. 25-е поколение потомков императора Пэй Лоо. Вице-посланник в Северо-Западные земли. 578-е место в храме Чэн Гуан во Дворце Шэн Цзинь! Третий сын Янь Шичэна, наместника Янь Бэй, Янь Сяо. В этом году ему исполнилось 16 лет. Он вступил в армию в возрасте 13 лет, следуя за своим отцом с юга на север в бой. Он трижды доблестно укротил варваров на северной границе, ни разу не отступив. Он получил более 40 ножевых ранений для жителей Янь Бэй. В 16-й день четвертого месяца пострадал во время обстрела стен катапультами, его позвоночник был раздроблен, ему отрубило обе ноги, он умер от потери крови.

«Это моя дочь» - голос женщины внезапно дрогнул. Голова в золотой коробке была бледно-зеленой и распухшей, что указывало на то, что она была погружена в воду. В уголках глаз и ноздрей виднелись багровые пятна крови. «Наследная принцесса Янь Бэй. 25-е поколение потомков императора Пэй Лоо. 579-е место в храме Чэн Гуан во Дворце Шэн Цзинь. Старшая дочь Янь Шичэна, наместника Янь Бэй, Янь Хунсяо. На 16-й день четвертого месяца она попыталась спасти свою мать, которая попала в плен. Когда она проезжала мимо озера на своей лошади, она была захвачена и изнасилована до смерти четвертой полевой армией западных войск, возглавляемой Мухе. После этого ее труп бросили в озеро».

Метель в это мгновение стала гораздо сильнее. Голос женщины звучал все более меланхолично и пронзительно, лицо ее все больше бледнело. В ее словах отразилась крайняя печаль. Метель завывала, снег носился в воздухе, хлопая крыльями, огромное множество хищных птиц вместе с развивающимся черным драконом на боевом знамени, сражались с темным, пасмурным небом.

«Это воины Янь Бэй. Они вступили в сговор с врагом, чтобы предать империю. Это коррумпированные чиновники и предатели. Генерал Мэн, продолжайте казнь!»

На платформе стоял гигантский бронзовый котел. В котле ярко горело пламя. Мэн Тянь, нахмурившись, глубоко заявил: «Продолжайте казнь!»

В бронзовый котел вместе бросили 24 ящика. Янь Сюнь, с огненным взглядом в глазах, издал звериный вой, готовясь встать и броситься вперед.

Императорская стража аккуратно двинулась вперед и преградила путь Янь Сюню. Чу Цяо крепко сжала его тело, не в силах больше сдерживать слезы, которые начали течь. Молодой человек в ее объятиях опустился на колени, голос его звучал совершенно опустошенно. Он вытянул жилистые кулаки и начал колотить по каменной земле площади Цзинь Чи, не подозревая, что из его рук сочится кровь. Его пронзительные крики были ужасающими и душераздирающими.

Женщина обернулась, глядя на горящий бронзовый котел. Ее слезы, которые она так старалась подавить, потекли ручьем. Она протянула руку и нежно погладила внешнюю поверхность котла. Выражение ее лица было бледным и осунувшимся. Повернувшись назад, она посмотрела на своего сына под сценой, прежде чем снова посмотреть на Мэн Тянь: «Брат Мэн, у меня остался в живых только последний ребенок. Скажите этому человеку, чтобы он не забыл, что он сказал».

Мэн Тянь дрожал с головы до ног. Услышав, как она назвала его «брат Мэн», он словно перенесся на 30 лет назад. Он умел оставаться бесстрастным даже при самых меланхолических словах, но это простое приветствие заставляло его руки безостановочно дрожать. Ему хотелось выйти вперед и крикнуть: "Бай Шэн"

Вдруг женщина в белом резко обернулась и ударила головой о бронзовый котел!

«Бай Шэн!»

«Мама!»

Бесчисленные вздохи прозвучали из толпы из более чем 10 тысяч присутствующих на площади Цзинь Чи. Кровь свободно сочилась со лба женщины. Ее рука держалась за котел, потом она мягко рухнула на землю.

«Быстрее! Быстрее! Вызовите врача!» - Мэн Тянь запаниковал, приказывая своим охранникам спуститься вниз. Он держал женщину на руках, суровое выражение его лица исчезло.

«Мама!» - крикнул Янь Сюнь и, шатаясь, поднялся на платформу, подошел к женщине и грубо оттолкнул генерала в сторону.

Погода была ненастная. У растений не было другого выбора, кроме как пережить бурю. На горизонте прогремел гром, а северные ветры завывали ближе к земле. Сильный снег продолжал падать. Женщина медленно открыла глаза и посмотрела на лицо ребенка. Она мягко улыбнулась, но при этом из ее рта брызнуло еще больше крови.

«Мама!» - глаза Янь Сюня наполнились слезами. Его руки были в крови. В отчаянии он закричал: «Почему? Почему ты должна это делать? Отца больше нет рядом, старшего брата больше нет рядом, всех больше нет рядом! Теперь даже ты меня покидаешь? Мама! Зачем?»

Слезы женщины медленно стекали по ее лицу. С большим трудом она подняла руку и переплела ее с рукой своего ребенка: «Сюнь'эр обещай мне, что ты будешь жить, даже если это будет хуже смерти. Не забудь. У вас еще есть много вещей, которые надо выполнить».

«Мама!»

Взгляд женщины внезапно стал безжизненным. Она лежала на черном камне. Цветы на ее белом одеянии были испачканы кровью, словно слива в полном цвету. Ее лицо было белым, почти прозрачным. Она слегка улынулась, ее голос был едва слышен, когда она сказала: «Я всегда думала, что место, которое я любила больше всего, это леса и горы в империи Бань Тан. Там нет ни зимы, ни снега, ни времен года. Однако, теперь я знаю, что ошибалась. Все, что я люблю, находится в Янь Бэй. Теперь, я возвращаюсь, чтобы найти его».

В одно мгновение она, казалось, увидела солнечное небо над толстыми слоями темных облаков. Она увидела обширные, далекие равнины Янь Бэй. Мужчина с сияющими глазами ехал на лошади, приближаясь к ней издалека. Его звонкий голос, проникая сквозь солнечные лучи, отражался от зеленых равнин. Горы вдалеке отзывались эхом в унисон с ним: «Ашен...

«Ашен, я хочу подарить тебе все самое лучшее в мире. Скажите, что вам больше всего нравится?» - весело спросил мужчина, сидя на лошади.

Дурак, у меня уже давно были лучшие вещи в мире: наша семья, наш ребенок и наш Янь Бэй.

Ее руки безжизненно опустились. Холодные северные ветры опустошали верхние небеса ЧаньАня. Стервятники, кружа в небе, следовали за потоком ветра, их перья рассыпались, вместе со снежинками опускаясь на землю.

«Мама!» - молодой человек крепко держал тело женщины. Ее глаза были безжизненными, когда она погрузилась в вечный сон.

Чу Цяо стояла рядом с ним, сжимая кулаки, кровь отхлынула от ее лица. Холодный ветер бушевал, путаясь в волосах ребенка перед ней. Внезапно она подняла голову и пристально посмотрела на север, где находился дворец Шэн Цзинь. Величественное строение там, вдалеке, пахло угнетением.

В тот день она чувствовала себя так, словно ей в сердце вонзился острый шип. Она крепко сжала кулаки, сжала губы, долго не произнося ни слова. Однако, она знала, что, несмотря на все страдания и трудности, она станет более стойкой. Со временем она принесет плоды своего труда!

<http://tl.rulate.ru/book/16594/619505>